

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 42g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 186¹ ч. (1) Гражданского процессуального
кодекса

(исключение из срока исковой давности)

КИШИНЭУ

6 июля 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 42G/2020

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей Цуркан,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 17 марта 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 6 июля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений ст. 186¹ ч. (1) Гражданского процессуального кодекса следующего содержания «рассматриваются по существу лишь после рассмотрения судебной инстанцией исключения из срока исковой давности», а также законодательного упущения касательно организации судебного разбирательства на стадии подготовки дела в случае ссылки на исключение из срока давности, представленное по инициативе судьи Георгия Стратулат, в рамках дела № 2-21756/2019, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Владислав Яцкул, Татьяна Олякова и Корина Игнатова 4 ноября 2019 года подали в суд заявление против Альбины Елецких, председателя Ассоциации совладельцев кондоминиума (далее – АСК) № 55/191, с требованием признать недействительными протокол общего собрания АСК № 55/191 от 23 февраля 2013 года об избрании Альбины Елецких в административный совет и протокол № 3 от 28 февраля 2013 года об избрании Альбины Елецких председателем АСК № 55/191.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 42G/2020

4. Альбина Елецких 20 февраля 2020 года подала запрос касательно исключения из срока исковой давности. В обоснование запроса она отметила, что поскольку истцы ссылаются на положения об оспоримости акта, совершенного путем обмана, заявление необходимо отклонить, так как было подано с превышением установленного срока, который в этом случае составляет 6 месяцев.

5. Заслушав участников судебного процесса и изучив материалы дела, судья Георге Стратулат в ходе судебного заседания от 12 марта посчитал необходимым заявить об исключительном случае неконституционности положений «рассматриваются по существу лишь после рассмотрения судебной инстанцией исключения из срока исковой давности» в ст. 186¹ ч. (1) Гражданского процессуального кодекса.

7. Определением от 12 марта 2020 года суд Кишинэу, сектор Центру, представил в Конституционный суд обращение об исключительном случае неконституционности для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 42G/2020

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

8. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года:

Статья 186¹

Исключение из срока исковой давности

«(1) Иски, поданные в судебную инстанцию с пропуском срока исковой давности, пропуск которого заявлен на стадии подготовки дела к судебному разбирательству стороной процесса, лицом, в пользу которого текла исковая давность, кредитором лица или любым иным лицом, имеющим законный интерес, **рассматриваются по существу лишь после рассмотрения судебной инстанцией исключения из срока исковой давности.** Если истец ходатайствовал о восстановлении пропущенного срока исковой давности или просит восстановления срока одновременно с возбуждением исключения из срока исковой давности, судебная инстанция рассматривает вопрос исключения из срока исковой давности одновременно с заявлением о восстановлении пропущенного срока.

(2) Вопрос исключения из срока исковой давности и, по обстоятельствам, восстановления пропущенного срока разрешается в судебном заседании, созванном на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Отсутствие участников процесса, извещенных в установленном законом порядке, не препятствует рассмотрению заявлений.

(3) Если не принято решение о восстановлении пропущенного срока исковой давности и/или если удовлетворяется заявление об исключении из срока исковой давности, судебная инстанция мотивированным определением, которое может быть обжаловано в кассационном порядке, отклоняет иск по причине истечения срока исковой давности.

(4) Рассмотрев кассационную жалобу на определение, вынесенное согласно части (3), кассационная инстанция вправе:

- а) отклонить кассационную жалобу и оставить определение без изменения;
- б) удовлетворить кассационную жалобу, отменить полностью определение и возвратить дело на новое рассмотрение.

(5) Если принято решение о восстановлении пропущенного срока исковой давности и/или если отклоняется заявление об исключении из срока исковой давности, судебная инстанция выносит мотивированное определение, которое может быть обжаловано одновременно с решением по существу, и продолжает рассмотрение дела.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. В обоснование обращения автор отмечает, что истцы требуют признать недействительными оспариваемые акты, иск, который не имеет срока давности. В противоположность с позицией истцов,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 42G/2020

ответчик ссылается на наличие основания для оспоримости акта, на который распространяется исковая давность. Таким образом, судебная инстанция вынуждена оценивать спорные отношения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, однако это противоречит положениям о процессуальном этапе подготовки дела к судебному разбирательству.

10. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения, обязывающие рассмотреть вопрос исключения из исковой давности до рассмотрения дела по существу, ограничивают полномочия судебной инстанции по оценке как фактических, так и правовых обстоятельств дела, затрагивают стандарт защиты основных прав и совершают вмешательство в конституционное право на справедливое судебное разбирательство. Автор обращения сравнивает оспариваемые положения с нормами Административного кодекса, который оставляет разрешение вопроса срока исковой давности на усмотрение судебной инстанции. Согласно последнему акту, суд вправе высказываться по этому вопросу на любой стадии процесса, в том числе на стадии обсуждения, именно для того, чтобы иметь возможность беспристрастно оценивать все обстоятельства дела.

11. Наряду с этим, автор обращения указывает на законодательное упущение, утверждая, что законодатель не предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе возможность проведения судебного разбирательства на стадии подготовки дела, когда судебная инстанция рассматривает вопрос исключения из срока исковой давности.

12. Кроме того, автор указывает на предполагаемые противоречия между различными нормами Гражданского процессуального кодекса (противоречия между: а) ст. 183 ч. (1) и ст. 186¹ ч. (1); б) ст. 60 ч. (3) и ст. 186¹ ч. (1); в) ст. 186¹ ч. (1) и ст. 169, ст. 265), утверждая, что эти противоречия могут свести на нет эффекты одной из них в случае рассмотрения исключения из срока исковой давности.

13. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 4, ст. 7, ст. 8, ст. 20, ст. 23, ст. 54 и ст. 134 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Гражданского процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 42G/2020

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено по инициативе судьи суда Кишинэу, сектор Центру, Георгия Стратулат, в рамках дела № 2 – 21756/2019, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

17. Предметом обращения являются положения «рассматриваются по существу лишь после рассмотрения судебной инстанцией исключения из срока исковой давности» в ст. 186¹ ч. (1) Гражданского процессуального кодекса.

18. Конституционный суд отмечает вероятность применения нормы со стороны судебной инстанции. Как следует из обращения и судебного определения, в производстве судебной инстанции находится заявление о признании недействительными некоторых определений (юридических актов), в связи с которым на стадии подготовки дела к судебному разбирательству был возбужден вопрос об исключении из срока исковой давности.

19. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

20. Автор обращения отмечает, что оспариваемая норма противоречит ст. 1 ч. (3) [*правовое государство*], ст. 4 [*права и свободы человека*], ст. 7 [*Конституция – высший закон*], ст. 8 [*соблюдение международного права и международных договоров*], ст. 20 [*свободный доступ к правосудию*], ст. 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], ст. 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] и ст. 134 [*статус Конституционного суда*] Конституции.

21. Что касается предполагаемого нарушения ст. 1 ч. (3), ст. 4, ст. 7 и ст. 8 Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что эти нормы носят общеправовой характер и содержат требования, которые лежат в основе всех законов Республики Молдова и не могут служить в качестве отдельных обоснований. Указанные нормы не могут применяться по делу самостоятельно, а только вместе с одним из основных прав (см. в связи с этим ПКС № 3 от 18 января 2019 г., § 18; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 г., § 16; ПКС № 29 от 12 декабря 2019 г., § 19; ОКС № 3 от 16 января 2020 г., § 22; ОКС № 7 от 24 января 2020 г., § 17; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 18; ОКС № 30 от 19 марта 2020 г., § 18; ОКС № 56 от 2 июня 2020 г., § 23; ОКС № 62 от 11 июня 2020 г., § 27). Положения, содержащиеся в ст. 23 и ст. 54 Конституции, также не имеют самостоятельного значения и подлежат применению в соотношении с основным правом в случае вмешательства в это право.

22. Касательно предполагаемого нарушения ст. 1 ч. (3), ст. 4, ст. 7, ст.8, ст. 54 и ст. 134 Конституции, Конституционный суд отмечает, что в критике автора обращения не обнаружил убедительных аргументов. Конституционный суд подчеркивает, что простое перечисление

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 42G/2020

конституционных норм не может рассматриваться как истинная критика о неконституционности. Принимая во внимание перечисление конституционных норм без обоснования предполагаемого противоречия им оспариваемых законодательных положений, Конституционный суд не может разумно выявить никакой критики о неконституционности (см. ОКС № 5 от 20 января 2020 г., §§17-18).

23. Конституционный суд отмечает, что, согласно гражданским процессуальным нормам, гражданский иск должен отвечать определенным требованиям, как по содержанию, так и по форме: к примеру, соблюдение подсудности, срока давности, наличие процессуальной дееспособности, соблюдение норм, касающихся формы и содержания искового заявления. Конституционный суд отмечает, что выполнение процессуальных действий и соблюдение требований допустимости заявления составляют важный аспект правовой определенности.

24. Обязанность по осуществлению гражданских процессуальных прав в сроки, установленные законом, придает содержательности правовому порядку и обеспечивает определенность и безопасность правовых отношений. В этом контексте, ЕСПЧ неоднократно отмечал, что в компетенцию национальных органов, в частности, судов, входит разрешение вопросов, связанных с толкованием процессуальных норм, таких как предельные сроки для подачи документов или для использования путей обжалования. Более того, нормы, устанавливающие формальные этапы и предельные сроки, которые необходимо соблюдать при подаче кассационной жалобы или заявления о пересмотре в ревизионном порядке, призваны обеспечивать эффективное отправление правосудия и, в частности, соблюдение принципа правовой определенности. Тяжущиеся должны иметь право требовать применения этих норм (*Gañete de Goñi против Испании*, 15 октября 2002 г., § 36).

25. Касательно предполагаемого нарушения ст. 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что согласно своей практике (см. ПКС № 14 от 15 ноября 2012 г., § 76, и ОКС № 43 от 8 июля 2016 года, § 26) установление условий допустимости для предъявления иска не является нарушением свободного доступа к правосудию. Более того, свободный доступ к правосудию предполагает доступ ко всем процессуальным средствам, при помощи которых осуществляется правосудие, и как предусматривает ст. 115 ч. (4) Конституции, законодатель обладает исключительными полномочиями по установлению правил судопроизводства в судебных инстанциях (ОКС № 12 от 3 февраля 2020 г., § 19).

26. В практике ЕСПЧ отмечалось, что по своему характеру свободный доступ к правосудию требует регулирования со стороны государства и может подвергаться некоторым ограничениям, при

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 42G/2020

условии, что не затрагивается сущность права. Как подчеркнул ЕСПЧ, законодательные положения, связанные с формальностями и временными рамками, которые необходимо соблюдать при предъявлении иска, направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия и, в частности, на реализацию принципа правовой определенности. Тяжущимся следовало ожидать, что эти правила будут применяться (*Георгицэ против Республики Молдова*, 2 июля 2019 г., § 27).

27. По предмету обращения Конституционный суд отмечает, что системный анализ национального законодательства в отношении срока исковой давности показывает, что физическое или юридическое лицо вправе возбудить дело в защиту своего нарушенного права, если заявление было подано в пределах срока давности, установленного законом. «Иск о защите нарушенного права отклоняется на основании истечения срока исковой давности только если лицо, в пользу которого текла исковая давность, кредиторы лица или любое другое лицо, преследующее законный интерес, представили возражение по поводу истечения исковой давности согласно Гражданскому процессуальному кодексу» [ст. 394 Гражданского кодекса]. Конституционный суд отмечает, что в соответствии с данной нормой Гражданский процессуальный кодекс устанавливает, что иски, поданные в судебную инстанцию с пропуском срока исковой давности, рассматриваются судебной инстанцией в обычном порядке, если не было подано исключение из срока исковой давности. Если на стадии подготовки дела к судебному разбирательству был возбужден в законном порядке вопрос об исключении из срока исковой давности, судебная инстанция вправе рассматривать дело по существу лишь после рассмотрения вопроса исключения из срока исковой давности [ст. 186¹ ч. (1)]. «Если не принято решение о восстановлении пропущенного срока исковой давности и/или если удовлетворяется заявление об исключении из срока исковой давности, судебная инстанция мотивированным определением, которое может быть обжаловано в кассационном порядке, отклоняет иск по причине истечения срока исковой давности» [ст. 186¹ ч. (3)].

28. Принимая во внимание доводы автора обращения в отношении ограничения полномочий судебной инстанции по организации судебного разбирательства на стадии подготовки дела, законодательного упущения регламентировать этап судебного разбирательства при рассмотрении исключения из срока исковой давности, а также предполагаемых противоречий между различными нормами Гражданского процессуального кодекса, Конституционный суд отмечает, что из смысла положений ст. 185 ч. (1) п. n) и ч. (2) и ст. 186¹ ч. (2) следует, что судебная инстанция вправе заслушать мнение сторон по вопросу исключения из срока исковой давности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Что касается

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 42G/2020

предполагаемых противоречий между различными нормами Гражданского процессуального кодекса, Конституционный суд отмечает, что этот вопрос не относится к разряду конституционных вопросов.

29. Таким образом, Конституционный суд не выявил аргументов, подтверждающих вывод о нарушении требований, касающихся четкости и точности норм, или о неясности оспариваемых положений, которые препятствуют адресатам закона определить свое поведение или ограничивают полномочия судебной инстанции. Напротив, Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма соответствует ст. 23 Конституции, отвечает требованию предсказуемости, устанавливает достаточно ясно пределы прав и обязанностей адресатов и, исходя из преследуемой законной цели, предоставляет защиту от произвола.

30. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что в обращении поднимаются вопросы, связанные с толкованием и применением закона, разрешение которых не входит в компетенцию Конституционного суда (см. ОКС №91 от 19 сентября 2019 г., § 19; ОКС № 106 от 7 октября 2019 г., § 25; ОКС № 24 от 2 марта 2020 г., § 24). Эти полномочия по определению принадлежат судебным инстанциям. Согласно заключению ЕСПЧ, роль принятия решений, возложенная на судебные инстанции, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием норм (*Rohlena против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50 и § 51).

31. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений «рассматриваются по существу лишь после рассмотрения судебной инстанцией исключения из срока исковой давности» в ст. 186¹ ч. (1) Гражданского процессуального кодекса, а также предполагаемого законодательного упущения относительно организации судебного разбирательства на стадии подготовки дела в случае ссылки на исключение из срока давности, представленное по инициативе судьи Георгия Стратулат, в рамках дела № 2-21756/2019, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 42G/2020

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 6 июля 2020 г.

ОКС № 82

Дело № 42g/2020 г.